

**СТАРШАЯ РЕДАКЦИЯ СИНОДИКА «ЕРМАКОВЫМ КАЗАКАМ»
И ИХ ПЕРЕЧЕНЬ ПО СПИСКУ Г. Ф. МИЛЛЕРА (К ОПРЕДЕЛЕНИЮ РОЛИ
ТОБОЛЬСКОГО АРХИЕРЕЙСКОГО ДОМА В СТАНОВЛЕНИИ
СИБИРСКОГО ЛЕТОПИСАНИЯ)**

Аннотация. Перечень атаманов и казаков (с тремя ремарками об обстоятельствах их гибели), сохранившийся в одной из рукописей Г. Ф. Миллера, можно сблизить или отождествить с «написанием» ветеранов сибирской экспедиции Ермака, которое легло в основу синодика ермаковцев. Его старшая среди ныне известных редакций (открытая Е. К. Ромодановской) содержит почти такой же перечень, но с более или менее подробными рассказами о главных событиях экспедиции. В преамбуле данного синодика выявлены вставки, очевидно, восходящие к нарративному, скорее всего, летописному, источнику; к нему составитель мог обращаться, повествуя и о сражении на Чувашевом мысу, убийстве казаков под Абалаком, гибели Ивана Кольца, Ермака и их сподвижников. Этот источник, возможно, и был тем «писанием» (скорее всего, ранней тобольской летописью), которое «распространил» Савва Есипов, создавая в 1636 г. «Повесть о Сибири и о сибирском взятии».

Ключевые слова: старшая редакция синодика «ермаковым казакам»; рукописи Г. Ф. Миллера; зарождение сибирского летописания; Есиповская летопись Основной редакции, протограф Основной редакции Есиповской летописи.

Сведения об авторе: Солодкин Янкель Гутманович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории региональных исторических исследований ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет».

Контактная информация: 628616, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нижневартовск, ул. Мира, 3б, каб. 206; e-mail: roshist@mail.ru.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и администрации ХМАО-Югры, проект № 17-11-68004/17-ОГН.

Проблемы зарождения сибирского летописания, интересовавшие еще Г. Ф. Миллера, во многом остаются дискуссионными и в настоящее время. Не ясны, в частности, соотношение запечатлевших перипетии Ермаковой эпопеи самых ранних памятников книжной культуры Азиатской России, жанровая принадлежность этих памятников, их назначение, датировка и атрибуция.

ОЕЛ, завершенной, по свидетельству ее автора, 1 сентября 1636 г., предшествовало, как поведал тот же «слогатель», являвшийся дьяком Тобольского архиерейского дома, анонимное «писание» – или относительно краткая летопись (таково, например, заключение Р. Г. Скрынникова и Е. К. Ромодановской), или синодик атаманов и казаков, источником которого стало Н, переданное ветеранами «взятия» «Кучумова царства» первому тобольскому архиепископу Киприану Старорушанину. Последний, согласно ОЕЛ, «во второе лето престольства своего (1621/22 г. – Я. С.) [воспомяну] атамана Ермака и з дружиною и повеле разпросити Ермаковъских казаков, како они приидоша в Сибирь и где с погаными были бои, и ково где убили погани на драке. Казаки ж принесоша к нему (Киприану. – Я. С.) написание» (во многих рукописях читаем «писание», «списки», «список», «роспись») с ответами на эти вопросы, и «добрый пастырь повеле убитых имена написати в церкви Софеи Премудрости Божия в соборной синодик» (ПСРЛ 1987: 70, 72, 116, 127, 194, 256, 262, 314, 318, 347, 367).

Убежденные в том, что Н (о котором сообщается только в ОЕЛ) утрачено, исследователи в суждениях о нем ограничивались предположениями и догадками, например, уподобляли его «скаске» или отписке, краткой летописи, принимали за «произведение изящной словесности», повесть, сопровождавшуюся мартирологом, череду поминальных записей, а иногда отождествляли с Кунгурским и Погодинским летописцами, а то и протографом второго из них (Очерки 1982: 48–49; Ромодановская 1993: 369–371; Шашков 1996: 146, 147; Яковлева 2005: 28–30, 33, 34, 37–41). Однако по объему известий

Н, если исходить из свидетельства о нем Саввы Есипова, явно уступает названным летописным сочинениям. (Можно согласиться с мыслью Е. К. Ромодановской о том, что дьяк трех кряду тобольских архиепископов использовал Н (ЛП 2001: 367, 368). Ведь в этом произведении казачьей литературы говорилось о том, «како» ермаковцы «приидоша в Сибирь». По словам же Есипова (в синодике ермаковцев об этом умалчивается), «приидоша сии воины с Волги в Сибирь ... Чюсовою рекою..., и плыша Тагилом и Турою, и доплыша до реки Тавды» (ПСРЛ 1987: 51, 70). Впрочем, нельзя исключать, что о пути, которым казачья «дружина» достигла владений Кучума, владычный дьяк знал не из Н, а из какого-то другого письменного сочинения, а то и воспоминаний соратников Ермака. Утверждение же, будто «у Есипова» отсутствует «предыстория похода, известная по другим источникам: казаки появляются в сибирских пределах, на реке Тавде» (ЛП 2001: 361; Ромодановская 2004: 48), ошибочно).

В одной из рукописей «отца сибирской истории» имеется перечень казаков и их атаманов, который разделяет ОЕЛ и Миллеровскую редакцию Сибирского летописного свода (последняя встречается только в этом списке). Такой состав сборника середины XVIII в. можно объяснить «миллеровской системой выборки необходимых ему документов (точнее, источников. – Я. С.) для копирования» (Покровский, Ромодановская 1987: 16, 21). Интересовавшиеся Н ученые не обратили внимания на данный перечень участников «Сибирского взятия», в частности потому, что ранее он причислялся к синодикам (ЛП 2001: 84; Ромодановская 2002: 65; Солодкин 2009: 12, 13, 25, 26, 29, 35). Уже ввиду отсутствия в этом П обязательного атрибута поминальных списков – обозначения степеней «вечных памятей» (большой, средней, малой или меньшей) (Покровский, Ромодановская 1987: 31; ПСРЛ 1987: 43, 70, 72, 80, 380, 381) – такая оценка должна считаться неверной. В миллеровском списке погибших ермаковцев явно нарушена хронологическая последовательность событий: вначале упомянуты казаки, павшие вместе с «ратоборным» атаманом, затем «побитые» на Абалацком озере и те, которые «ходиша и городки имаша», наконец, «призванные» Карачей. Всего названо 35 имен – на одно меньше, чем в открытой Е. К. Ромодановской рукописи Чина православия редакции С, обычно считающейся старшей (в этом «помяннике» вслед за атаманом Никитой Паном указан еще Тимофей) (ПСРЛ 1987: 78, 380). Возможно, кто-то из переписчиков, копировавших для Г. Ф. Миллера список ермаковцев, пропустил имя казака, погибшего в походе 1583 г. в Обь-Иртышье. (Кстати, утверждение о том, что в С названо 37 атаманов и их «товарищей» (Копылов 1989: 137; Ромодановская 2002: 64; Скрынников 1986: 221, 225), не отличается точностью).

Известно, что Г. Ф. Миллер, причем вслед за С. У. Ремезовым, пользовался хранившимся в Тобольском Успенском Софийском соборе синодиком ермаковцев, где говорилось о гибели 107 казаков в «подчювашской брани» и 20 – на Абалаке 5 ноября, а не месяцем прежде, как сообщается в С и ОЕЛ, атамана Ивана Кольца – 17 апреля, и 300 «православных воев» в походе, оказавшемся для их предводителя последним (СЛ 2008: 333, 341, 353–354, 424, 432, 444; Миллер 1999: 225, 229, 230, 253). В главном храме сибирской столицы Г. Ф. Миллер, вероятно, и получил П, который распорядился скопировать.

Как нашла Е. К. Ромодановская, этот «реестр» составлен по С (Ромодановская 2002: 65). Однако в последнем говорится об Абалаке, а не Абалацком озере, упоминаемом и в других источниках (Солодкин 2009: 26, 27, 53). Там были «побиты», если верить П, «Окул, Иван Карчига, Богдан Брызга, Сергей, Иван, Андрей, Тимофей», тогда как в С трое первых названы в числе «убиенных» и в «первом бою» «под Чювашею» (о котором в П не сказано), и погибшие тогда, когда «безо опасения» шли «к рыбной ловле под Обалак». (О смерти Брызги у Абалака мы читаем и в Погодинском летописце). Кроме того, в П умалчивается о месте гибели Ермака и семи его сподвижников, которое определено в С («близ Вагайского устья ... на перекопи»), кстати, точнее, чем в ОЕЛ (ПСРЛ 1987: 63, 72, 132, 381). Учтем также, что в П осталось без пояснения, кто такой Карача. Возможно, составители своеобразного списка атаманов и казаков, павших в ходе «зауральской эпопеи», не могли вспомнить, что Иван Кольцо «с товарищи» были умерщвлены, приглашенные (якобы для

защиты от казахов) прежним «царевым думчим (думным)» или визирем Кучума. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что в П, в отличие от С, многие имена приведены в простонародной форме, а не в церковном написании (Микита, Онанья, Онцыфор, Михайло, Володимер, Лукьян вместо Никита, Ананья, Анцыфор, Михаил, Владимир, Лукиян). Наконец, когда Киприан «[воспомяну] Ермака и з дружиною», сподвижники «великого ратоборца» в первую очередь могли сообщить о его гибели.

Возможно, П передает текст ранней редакции Н, где еще не говорилось о том, как «единомысленная и храбрая дружина» попала в Сибирь, где произошла решающая битва русских «воев» с «ополчением» Кучума и пал Ермак, а также о взятии Назимского городка. Со временем П мог быть расширен и сделаться известным создателям С и ОЕЛ уже с дополнениями. (Заметим, что мнение о получении Киприаном имевшегося к 1621/22 г. у ветеранов дерзкого казачьего «пошествия» во владения сибирского «салтана» Н (Александров, Покровский 1991: 79) противоречит свидетельству Есипова, которое нигде больше не встречается. Нет и каких-либо оснований вслед за А. В. Матвеевым полагать, что при создании С текст Н был сильно сокращен (Со времен князя Самара 2007: 117)).

В С сравнительно с П (если не его протографом) появились хронологические определения, в том числе начала прославленной экспедиции, известия о сражении «под Чювашею», «деле» близ Абалака и гибели шедших туда «к рыбной ловле», о «хождении» казаков по Иртышу и Оби до остяцкого городка Назима, об атамане Иване Кольце и сорока его сподвижниках, умерщвленных «в плену» Карачей, рассказ о гибели Ермака и предыстории похода, ставшего для «наставника» «русского полка» роковым.

Не исключено, что указание (которое привело к дублированию свидетельств) на павших под Абалаком служит дополнением к основному тексту; составитель С, не зная, кто там погиб, воспроизвел одну из последующих записей, но следом забыл опустить ее. Если верить С, казаки отправились рыбачить к Абалаку после состоявшегося рядом боя с «кучумлянами». Скорее, как свидетельствуют летописцы, последовательность этих почти одновременных эпизодов «Ермаковой одиссеи» была обратной (ПСРЛ 1987: 56–57, 84, 111, 123, 132, 183; СЛ 2008: 26–27, 72). В преамбуле С налицо те же вставки из какого-то нарративного сочинения о постройке городов и храмов, о принадлежности казачьего «вождя» не к славным мужам, а к простолюдинам, которые выявлены в «помяннике», заключающем ОЕЛ (Бахрушин 1955: 24; Скрынников 1979: 84; Скрынников 1986: 18). Примечательно, что в соответствующем фрагменте «Сказания о явлении и чудесах Абалацкой иконы Богородицы» этих вставок нет (ЛП 2001: 87).

Как писал создатель протографа ОЕЛ и ОСЛ, возможно, следуя упомянутому нарративному памятнику, «от простых людей» были Чингисхан и Ермак (ПСРЛ 1987: 46, 55; СЛ 2008: 17, 25). Это тоже наводит на мысль, что, вопреки убеждению Е. К. Ромодановской и других исследователей (ЛП 2001: 369; Покровский 1986: 20; Ромодановская 2002: 25, 54, 360; Скрынников 1979: 84, 85, 93; Шашков 1996: 138, 141, 156; Яковлева 2005: 37), С не является оригиналом, подлинником, самой первоначальной редакцией «помянника» «товарства», возглавлявшегося Ермаком.

Считается, что рукопись С «отражает, по всей видимости, процесс редакторской работы над окончательным вариантом службы», о чем свидетельствуют «исправления текста, сделанные в строке» в ходе переписки во второй четверти XVII в., а также «многочисленные дополнения и поправки на полях или над строкой, но тем же почерком» (Покровский, Ромодановская 1987: 31; Ромодановская 2002: 56–58, 360). Такие из этих дополнений, как «помощию (Божиею. – Я. С.) еще («храбрествовавшим». – Я. С.)», «великой (Оби. – Я. С.)», «воеваше» (до Назима), «Никите» (одному из атаманов казачьей «дружины»), «своих (послов, отправленных к Ермаку Карачей. – Я. С.)», «руки нечестивых (в которые «предашеся неволне судом Божиим» Иван Кольцо и казаки его станицы. – Я. С.)», «безвестно (павшие на перекопи близ устья Вагая. – Я. С.)» (ПСРЛ 1987: 380, примеч. м–м, н, о, с–с, ф–ф, х–х; 381, примеч. ь), думается, внесены в текст С из другого, очевидно, нарративного, источника. Если Обь часто называли великой (ПСРЛ 1987: 36, 45, 46, 60, 64,

76, 129), то о гибели атамана Никиты, имевшего прозвище Пан, кроме С сообщается лишь в П и обеих редакциях летописи, созданной по заказу Строгановых (ПСРЛ 1987: 78; СЛ 2008: 28, 29, 74). К протографу С можно возвести и упоминания о «безвестной» гибели Ермака и его соратников на перекопи, «руках нечестивых», в которых очутились казаки из отряда Ивана Кольца, «повоевании» татарских и остяцких городков и улусов вплоть до Назима. (В ОЕЛ такие упоминания не встречаются). Старшая редакция «помянника», предшествующая С, возникла в пору «святительства» Киприана в Тобольске, т. е. не ранее 1621/22 г. (когда этот «первопрестольник» распорядился выяснить у «строганов казаков» обстоятельства «Сибирского взятия») и до отъезда владыки (вскоре посвященного в сан митрополита Крутицкого, а затем Новгородского) в Москву в начале 1624 г. (Утверждать, будто Киприан «собрал немногих оставшихся в живых» соратников «велеумного» атамана «через год своего “престольства” ... к 40-летней годовщине знаменитого похода» (Александров, Покровский 1991: 79), или С был написан при участии ветеранов беспримерной экспедиции за «Камень» в 1622 или 1621/22 гг. (ЛП, 2001: 355; Покровский, Ромодановская 1987: 30; Ромодановская 2002: 90, 226, 244; Яковлева 2005: 37–39) не приходится).

В представлении ряда исследователей с С началась «вся история сибирского летописания», он послужил основой летописной традиции «русской» Сибири (ЛП 2001: 8; Покровский, Ромодановская 1987: 3, 30). Наличие в первых строках этого «помянника» разрывающих связное повествование фраз, заимствованных, скорее всего, из нарративного источника, противоречит такому взгляду. Известия С, которых нет в П (причем датированные с точностью до дня либо приуроченные к тому или иному лету «по Сибирском взятии», отнесенном к 7089 г.), – о битве у Чувашева мыса, «деле» под Абалаком и гибели там рыбачивших казаков, об экспедиции по Иртышу и Оби до Назыма и особенно умерщвлении Карачей отряда Ивана Кольца и смерти Ермака с несколькими соратниками близ Вагайского устья, – предположительно зависят от того же источника. (Кстати, к 26 октября в «помяннике», найденном Е.К. Ромодановской, отнесено не занятие ермаковцами Кашлыка (Скрынников 1986: 217), а сражение возле него). Ведь в С говорится о том, что в поход, вернуться из которого Ермаку было не суждено, он выступил навстречу бухарским торговым людям, противодействуя Кучуму, препятствовавшему им добраться до «града» Сибири, накануне являвшегося ханской столицей, а с октября 1582 г. – резиденцией казачьего «войска». Аналогичное сообщение есть в «Кратком описании о Сибирстей земле...» и его протографе, известном Савве Есипову (ПСРЛ 1987: 74; СЛ 2008: 309; Солодкин 2009: 72–74, 173). Стало быть, какое-то нарративное сочинение, возможно, летописное, появилось в столице «русской» Сибири еще до включения по распоряжению Киприана нескольких десятков имен павших атаманов и казаков в соборный синодик. (Заметим, что признание С «ядром» сибирского летописания» (Покровский 1986: 20) не может считаться оправданным).

В «помяннике» казаков и их «прехраброго» атамана из ОЕЛ по Румянцевскому 2-му списку конца XVII в., где очень редко встречаются оригинальные чтения (ПСРЛ 1987: 63, примеч. 7; 67, примеч. 10–17; 71, примеч. 7, 8; 72, примеч. 9, 40), в отличие от других заметке о «малой памяти» по ермаковцам, убитым на рыбалке у Абалака, сопутствуют строки «Того же дни (5 декабря. – Я. С.) бой был с нечестивыми под Ябалаком. И на том деле убиенным православным память средняя» (ПСРЛ 1987: 71, примеч. 24). Это дополнение к есиповскому «Сказанию» находит аналогию лишь в С; в остальных «помянниках» идет речь о средней или (чаще) «меньшей» памяти только относительно павших на «рыбной ловле» (ПСРЛ 1987: 71, 90, 117, 188, 367, 380; СЛ 2008: 353, 444). Стало быть, заключения о том, что текст С не получил «вообще никакого распространения» или повлиял на другие летописи «через» ОЕЛ (ЛП 2001: 356; Очерки 1982: 50; Ромодановская 2002: 25, 58), нуждаются в ограничениях. Кроме того, обнаруживается близость ОСЛ не только к «помяннику» из заключительной главы «сложения» Есипова (Бахрушин 1955: 26–27), но и к С. Так, в синодике, введенном в научный оборот без малого полвека тому назад,

сказано о том, что «предобрая дружина» двинулась в Сибирь «умрети за святых Божия церкви и за православную истинную христианскую веру пострадати». Это выражение мы находим и в ОСЛ (там лишь читаем «истинную православную веру»), в ОЕЛ же в этой связи говорится «за истинную веру и пострадати за православие», «за истинных святых Божия церкви и истинную веру» (ПСРЛ 1987: 51, 71, 380; СЛ 2008: 23, 68–69). Как сообщается в С, ермаковцы «воеваше по Иртышу и по великой Оби ... нечестивые улусы и городки татарския и остяцкия до Назима». Автор ОСЛ упомянул о взятии «буйственными и храбрыми воинами» многих татарских городков и улусов по Иртышу и Оби, вплоть до остяцкого «града» Казыма. В ОЕЛ при этом о татарских городках не сообщается, лишь в ряде ее списков и «помяннике», приведенном владычным дьяком «к своему исправлению», указывается на остяцкий городок Назим (ПСРЛ 1987: 60, 69, 71, 72; СЛ 2008: 28–29, 74). Наконец, согласно С, Иван Кольцо и казаки его станицы «предашеся ... в руки нечестивых» (о чем сказано и в «помяннике», являющемся своеобразным приложением к ОЕЛ, где процитированного выражения нет); по словам же строгановского «историографа», тогда ермаковцы «сами предашеся в руки окаянных и нечестивых врагом» (ПСРЛ 1987: 61, 72, 380; СЛ 2008: 34).

Таким образом, есть основания признать П одной из разновидностей Н. С не может рассматриваться как оригинал «помянника» атаманов и их «товарищей», «взвзых» «за саблю» «Сибирскую страну»; ему предшествовало утраченное, по всей видимости, «писание» того же жанра, причем зависимое от какого-то нарративного памятника, скорее всего, летописного, времени тобольского «первопрестольства» Киприана. С выводом о том, что С явился исходным звеном сибирской летописной традиции, думается, следует расстаться. С, судя по ОЕЛ и ОСЛ, стал источником общего протографа этих летописных «повестей» о «Сибирском взятии» – скорее всего, возникшего в «начальнейшем» Тобольске сочинения в форме повременных записей.

Литература

- Александров В. А., Покровский Н. Н.* 1991. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение.
- Бахрушин С. В.* 1955. Научные труды. Т. III. Избранные работы по истории Сибири XVI–XVII вв. Ч. 1. Вопросы русской колонизации Сибири в XVI–XVII вв. М.: Изд-во Академии наук СССР.
- Копылов Д. И.* 1989. Ермак. Иркутск: Восточно-Сибир. книж. изд-во.
- ЛП 2001. Новосибирск: Сибирский хронограф (История Сибири: Первоисточники. Вып. X).
- Миллер Г. Ф.* 1999. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. I. М.: Восточная литература РАН.
- Очерки русской литературы Сибири: В 2 т. 1982. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение.
- Покровский Н. Н.* 1986. Археографическое изучение памятников древней письменности и печати в Сибири в 1965–1983 гг. // Археографический ежегодник за 1984 год. М.: Наука, 13–25.
- Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К.* 1987. Предисловие // ПСРЛ. Т. 36. М.: Наука, 3–31.
- ПСРЛ. Т. 36. 1987. М.: Наука.
- Ромодановская Е.* 2004. Тобольские летописцы // Родина. Спец. вып.: Тобольск – живая былина, 45–49.
- Ромодановская Е. К.* 1993. «Написание» казаков о походе Ермака // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 2. СПб.: Дмитрий Буланин, 369–371.
- Ромодановская Е. К.* 2002. Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск: Наука (Избр. труды). СЛ. 2008. Рязань: Александрия.
- Скрынников Р. Г.* 1979. Ранние сибирские летописи // История СССР 4, 82–99.
- Скрынников Р. Г.* 1986. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение.
- Со времен князя Самара: В поисках исторических корней Ханты-Мансийска. Переизд. 2007. Ханты-Мансийск: Полиграфист.
- Солодкин Я. Г.* 2009. Становление сибирской летописной традиции (спорные источниковедческие проблемы). Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та.
- Шашков А. Т.* 1996. Погодинский летописец и начало сибирского летописания // Проблемы истории России: от традиционного к индустриальному обществу. Екатеринбург: УрГУ, 116–161.
- Яковлева А. М.* 2005. Схемы сибирского летописания первой половины XVII в. в отечественной историографии 1920–1990-х гг. // Проблемы истории Сибири XVI–XX вв. Вып. 1. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. пед. ин-та, 25–44.

Список сокращений

- ЛП – Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века
Н – «написание»
ОЕЛ – Основная редакция Есиповской летописи
ОСЛ – Основная редакция Строгановской летописи
П – перечень атаманов и казаков по списку Г. Ф. Миллера
ПСРЛ – Полное собрание русских летописей
С – синодик «ермаковым казакам»
СЛ – Сибирские летописи: Краткая сибирская летопись (Кунгурская)

*Ya. G. Solodkin
Nizhnevartovsk, Russia*

SENIOR EDITORIAL OFFICE SINODIKA TO «ERMAKOVY COSSACKS» AND THEIR LIST ACCORDING TO G. F. MILLER'S LIST (TO DISPUTES ON GENESIS OF THE SIBERIAN ANNALS)

Abstract. Questions of origin of the Siberian annals owing to limitation of a circle of sources remain debatable almost two centuries. As initial links of annalistic tradition of Asian Russia usually are considered the «writing» of veterans of «The Siberian capture» transferred to the Tobolsk archbishop Kyprianou (most of scientists believed that this composition hasn't reached us), and синодик to «ermakovy Cossacks» in the edition introduced for scientific use nearly half a century ago. Studying of G. F. Miller who has remained in one of manuscripts of the list of the atamans and their «companions» who have fallen during «the trans-Ural epic» with notes about places of death «Orthodox Christians», leads to a conclusion that this «register» and represents «writing» or its early version. In the edition of a sinodik admitting the original (original) it is possible to reveal inserts about construction of the cities and temples, Yermak's belongings to commoners, – the same inserts which it is available in the «pomyannik» concluding Savva Yesipov's «Legend». The analysis of the corrections and additions which are available shows in the only manuscript of a sinodik found by E. K. Romodanovska that editing of the text was carried out on the basis of other «pomyannik», i.e. this can't be besides taken for initial. Judging by the specified inserts, analogies to which occur in Esipovsky and Stroganovsky chronicles of the Main editions some the narrative, most likely annalistic, source has arisen even before creation of «pomyannik», perhaps, already in days of Kiprian's «pervoprestolstvo» in the Siberian capital.

Keywords: the senior edition of a sinodik to «ermakovy Cossacks»; their list from G. F. Miller's manuscript; «writing» of colleagues of Yermak about a campaign to Siberia; origin of the Siberian annals; the Esipovsky chronicle of the Main edition; her protocount.

About the author: Solodkin Yankel Gutmanovich, doctor of historical sciences, Professor, head of the Regional Historical Research Laboratory, Nizhnevartovsk State University.